

— Невозможно... Это не обычная сила света! — Проекция Мандоры в зеркальном строю яростно задрожала, пальцы под длинным рукавом судорожно сжались. — Кто ты такая на самом деле?!

Ван Мо открыла рот, но не смогла издать ни звука. Эта мощь, словно приливная волна, хлынула через все конечности, вызывая онемение в кончиках пальцев, и даже её дыхание стало обжигающе горячим. Она инстинктивно посмотрела на Ло Ли и увидела, что глаза куклы сияют неестественным светом, будто та пыталась что-то подтвердить.

— Ван Мо, держись! — в голосе Ло Ли звучала невиданная прежде тревога. — Не позволяй этой силе поглотить тебя!

Но было уже поздно. Золотое сияние внезапно вспыхнуло с неистовой яростью, словно дикий зверь, вырвавшийся на свободу, и в одно мгновение разорвало зеркальный строй. Бесчисленные зеркала взорвались; в разлетающихся осколках проекцию Мандоры отбросило назад, а подол её мантии даже опалило светом.

— Кхе-кхе... — Мандора прижала ладонь к груди, и в её глазах впервые промелькнул страх. — Это... аура Бога-Творца? Невозможно! Она же исчезла давным-давно вместе с...

Договорить она не успела, так как Шу Янь вновь применил свою магию времени. В мгновение, когда всё застыло, ледяная игла Чэнь Сиси уже пронзила её проекцию.

Черный туман взорвался, и голос Мандоры, полный досады и злобы, отозвался эхом в гостиной:

— Я не оставлю тебя в покое! Ван Мо, твою тайну... я непременно вырву на свет!

Черная дымка рассеялась, оставив после себя лишь хаос в гостиной. Ван Мо всё ещё стояла в той же позе, в которой высвобождала силу, а золотистое свечение медленно струилось вокруг неё, словно тонкий ореол.

— Ты в порядке? — Чэнь Сиси подбежала к ней, с изумлением глядя на свет, окутывающий подругу. — Что это за сила?

Ван Мо покачала головой, собираясь ответить, что не знает сама, но заметила, как разбросанные осколки зеркал внезапно начали подрагивать. Не успел никто опомниться, как осколки, словно наделенные жизнью, взмыли в воздух и вновь соединились в одно целое зеркало.

Поверхность его была гладкой, но вместо отражения гостиной на ней проступил серый, мутный туман.

— Это... остаточное отражение Мандоры? — Шу Янь крепче сжал рукоять меча, настороженно

глядя на зеркало.

Туман в зеркале постепенно рассеялся, открыв лицо Мандоры. Однако на этот раз она не атаковала, а лишь пристально смотрела на Ван Мо взглядом, полным противоречий — словно она смотрела одновременно на заклятого врага и на давно потерянное сокровище.

— Думаешь, так ты сможешь победить? — голос Мандоры донесся из зеркала, звуча пугающе спокойно. — Сила внутри тебя — это одновременно и проклятие, и ключ. Она может защитить тебя, но может и уничтожить всё, что тебе дорого.

Ван Мо нахмурилась:

— О чем ты говоришь?

— Ты скоро узнаешь. — Мандора внезапно улыбнулась, и от этой улыбки по спине пробежал холодок. — Я покажу тебе кое-что.

Зеркало исказилось, и картинка сменилась. Ван Мо увидела заснеженную пустошь, где из земли торчали тысячи проржавевших мечей, а на высоком помосте в центре, казалось, сидела скованная льдом фигура. На ней была белая мантия, а вокруг тела струилось такое же золотое сияние, как и у самой Ван Мо, лишь едва теплившееся, подобно фитилю свечи на ветру.

— Это... — сердце Ван Мо сжалось, и нахлынула необъяснимая печаль, будто она потеряла что-то невероятно важное.

— Брэнная оболочка Бога-Творца, — с издевкой произнесла Мандора. — В те времена она истощила всю божественную мощь, чтобы запечатать силу, грозившую гибелью миру, оставив лишь эту пустую скорлупу. А та сила, что в тебе — пришла от неё.

— Ты лжешь! — воскликнула Ван Мо, хотя голос в глубине души нашептывал ей, что это правда.

— Лгу или нет — ты и сама прекрасно знаешь. — Отражение Мандоры внезапно приблизилось к поверхности зеркала, её взгляд стал острым, как нож. — Как ты думаешь, почему Синьлин выбрала именно тебя? Почему Ло Ли так привязана к тебе? Почему даже Принц Воды и Ледяная Принцесса выделяют тебя среди остальных? Потому что ты...

Её слова снова были прерваны. Не атакой, а тем, что зеркало вдруг начало неистово дрожать, по нему пошли волны, как по воде. Лицо Мандоры в зеркале исказилось, она испуганно обернулась, будто увидев кого-то, и поспешно выкрикнула:

— Остерегайся Ли Хэя! Он тоже ищет...

Последние слова потонули в трещинах, пробежавших по зеркалу. Оно с грохотом рассыпалось, осколки упали на пол и больше не подавали признаков жизни. В гостиной воцарилась мертвая тишина.

Ван Мо стояла на месте, в голове гудело. Бог-Творец? Бренная оболочка? Проклятие? Эти слова, словно обрывки кода, лишали её покоя.

— Не верь её словам, — внезапно проговорила Ло Ли, её голос звучал напряженно. — Мандора больше всего любит сеять раздор ложью.

Ван Мо посмотрела на Ло Ли и заметила, что та отводит взгляд. Чэнь Сиси, заметив это, сразу спросила:

— Ло Ли, ты что-то знаешь?

Ло Ли открыла рот, собираясь что-то ответить, но снаружи послышался хлопанье крыльев. Все подняли головы и увидели огромного ворона, приземлившегося на подоконник; его угольно-черные перья отливали холодным блеском в лунном свете. Глаза ворона, пугающе-фиолетовые, не мигая, были устремлены на Ван Мо.

— Это Ли Хэй! — лицо Шу Яня резко изменилось. — Фея темной материи из Страны Фей! Что он здесь забыл?

Ли Хэй принял человеческий облик, его серая мантия волочилась по полу, а на лице играла полуулыбка.

— Юная леди, я всё слышал, что говорила Мандора.

Он сделал шаг в гостиную, и с каждым его движением пол покрывался слоем серого тумана.

— Наследница Бога-Творца... как интересно. Пойдем со мной, мой господин хочет тебя видеть.

— Кто твой господин? — Чэнь Сиси подняла свой магический посох.

Ли Хэй улыбнулся, не отвечая, лишь взмахнул рукой, и серый туман мгновенно превратился в цепи, потянувшиеся к Ван Мо. Та инстинктивно призвала силу внутри себя, золотое сияние вспыхнуло вновь, сталкиваясь с серым туманом с шипением и треском.

— И вправду сила Творца, — в глазах Ли Хэя блеснула жадность. — Жаль, что она еще не пробудилась, иначе...

Он не успел договорить, как с улицы влетел луч синего света и с хирургической точностью разбил серые цепи. Фигура Принца Воды возникла перед Ван Мо, его синие длинные волосы развевались, а взгляд был холодным, как лед.

— Ли Хэй, проваливай обратно в свое пространство темной материи.

Ли Хэй приподнял бровь:

— Принц Воды, ты решил вмешаться?

— Она человек Синьлин, — голос Принца Воды оставался бесстрастным. — Ты должен знать правила Страны Фей.

Ли Хэй некоторое время буравил Принца Воды взглядом, затем перевел глаза на золотой свет, исходящий от Ван Мо, и вдруг рассмеялся:

— Что ж, ладно. В любом случае, игра только начинается.

Он обернулся вороном и с шумом крыльев улетел, напоследок бросив на Ван Мо взгляд, от которого кровь стыла в жилах. Принц Воды развернулся к Ван Мо. Он смотрел на неё так долго, что ей стало не по себе, и лишь после заговорил:

— Не верь Мандоре и не верь Ли Хэю.

— А кому тогда мне верить? — не выдержала Ван Мо. — Что ты вообще знаешь? Эта сила во мне...

— Время еще не пришло, — перебил он, глядя на неё со сложным выражением лица. — Но запомни: что бы ни случилось, не позволяй силе полностью пробудиться, иначе...

Он внезапно замолчал, будто вспомнив что-то ужасное, и его лицо слегка побледнело. Ван Мо хотела расспросить его подробнее, но Принц Воды растворился в синей вспышке.

В гостиной снова стало тихо. Ван Мо смотрела на свои ладони, где всё еще ощущалось тепло золотого света. Она смутно чувствовала, что те слова, которые он не договорил, были самыми важными. Не позволять силе полностью пробудиться? И что же тогда случится?

В этот момент Ло Ли легонько дернула её за край одежды. Ван Мо опустила голову и увидела, что кукла смотрит на осколок зеркала, лежащий на полу. Этот осколок не разбился вместе с остальными; он слабо светился, и на его поверхности отражалась не Ван Мо, а женщина в белой мантии, окруженная золотым сиянием. Лицо этой женщины было на семь десятых похоже на её собственное.

<http://bllate.org/book/21177/2144909>